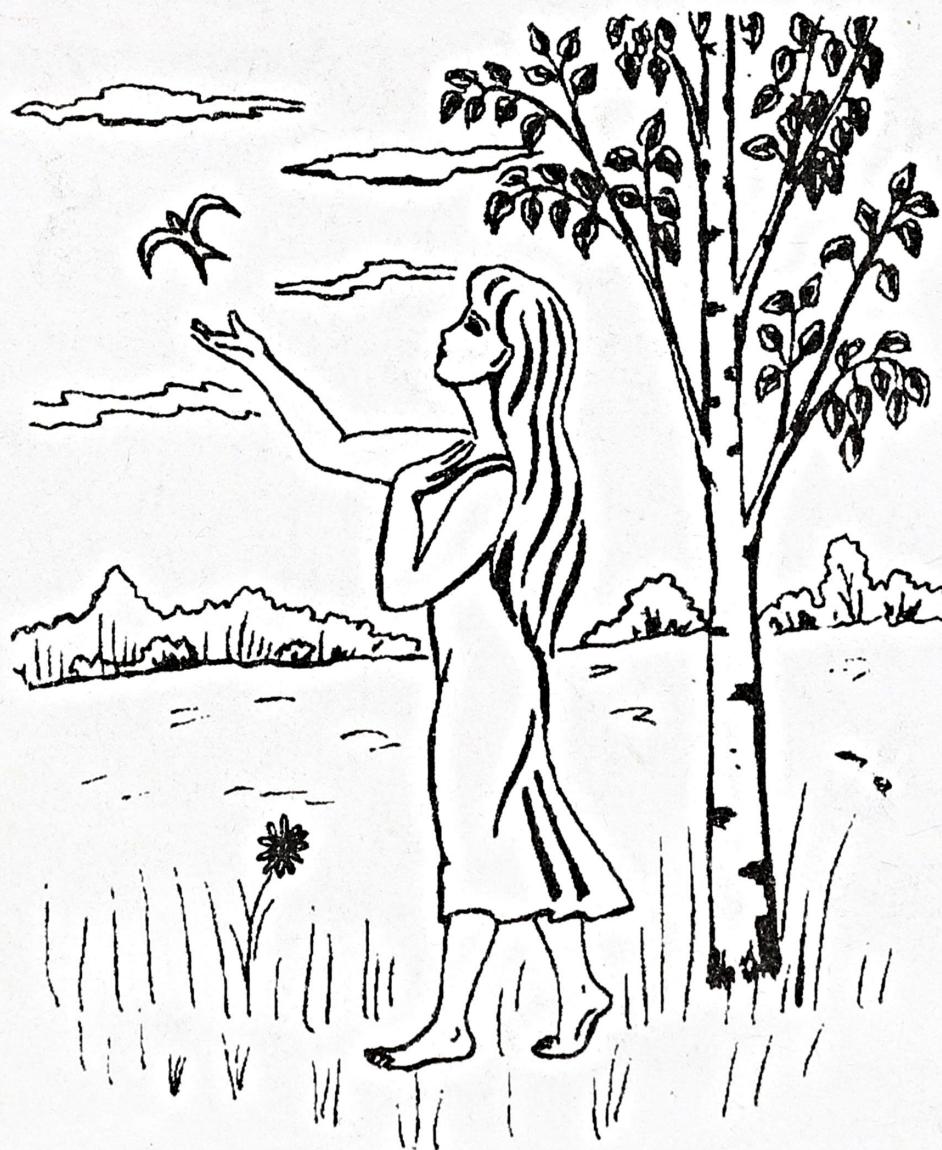

ЗАР6-5
176

Ольга Дружкова

В добрый путь!

Э.к.

8486-5

476

В ДОБРЫЙ ПУТЬ

Ольге Дружковой

Простая женщина с окраин Кособродска,
Обычный вид, усталые глаза,
Но ты цепляешь красотой неброской,
Той, о которой трудно рассказать.

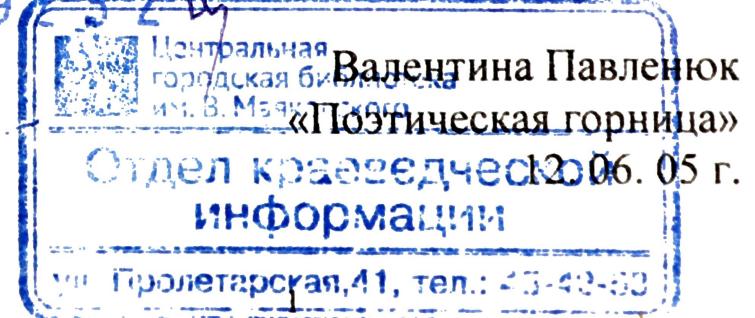
Несешь в себе привычные заботы:
Семья, хозяйство, дом и огород,
Но хочется душе иной работы,
В которой сердце плачет и поет.

Полны стихи страданием и чувством,
Любовь и боль волнами изнутри.
Их выразить – огромное искусство.
Так не молчи же, Ольга, говори!

259232

259232

Они

*Про жизнь простую, о простых вещах,
Порой в трагедии, порой в комизме,
Дневник свой стала я писать в стихах
О прозе жизни. О прозе жизни.*

Мои стихи

Что такое вы – мои стихи?
Может быть, чудачество невежды...
Вы – с самой собою кулаки.
Вы – мои осколочки надежды.
То вас напечатать собираюсь,
В вас поверив, как в своих детей.
То в самой себе засомневаюсь
И упрячу дальше от людей.

Запах Победы

Rimme Malorodovoy

Я прошлого не приукрашу,
Была малой я, чтоб страдать,
Но помню, как в Победу нашу
Отца с войны встречала мать;

Как у порога только ахала
Под счастьем, снова обретенным,
Как сразу в домике запахло
Чужим, мужским одеколоном.

Мои глаза слезами полнились,
Все было, как в каком-то сне.
Но сразу вдруг они опомнились,
И оба бросились ко мне.

А я стеснялась, что без платья,
И помню, как отец прижал,
Рука большая нежно гладила,
А голос рвался и дрожал.

Я тоже басом заревела.
Тогда мне шел шестой годок.
Как знамя, крошечное тело
Солдат поднял под потолок.

Но вот гостинцы дорогие
В сундук убрали со стола,
И я, без мамочки, впервые
За много лет, одна спала,

Ведь мне на печке постелили;
Просили ночью не упасть,
И виновато говорили:
- Пора одной, мол, дочка, спать.

Я ковыряла пальцем копоть.
Стонал наш старенький диван.
Бесстыдный, жаркий мамин шепот
Ко мне на печку долетал.

Все утро так она смеялась!
Светились оба в два окна,
Но навсегда с тех пор осталась
Меж мной и папкою стена.

Я чуть тогда не заболела.
От новых запахов чужих
Зверьком испуганным смотрела
На них, счастливых, молодых.

Не знаю, может по-иному
Победа пахнет для солдата...
Ремнями и одеколоном
Сегодня тянет, как когда-то...

В пути

Пусть жизнь не разлеталась на куски,
Но тормозами тоже не визжала.
И знала же я горя и тоски...
Я столько раз к вокзалам подъезжала...

Ночь. Снова поезд замедляет ход.
По полкам спящих ловит проводница.
У нижних пассажиров – глупый рот,
У верхних – озабоченные лица.

Как айсберг, наплыvet вокзала здание,
Очнется жизнь, с минутку поснует,
Но ни-че-го не скажет мне название,
И сквозь меня толпой пройдет народ.

Вот почему мне плакать так охота
Над тем, что раньше было невдомек.
Спокойно катит жизнь в туман болота,
Но SOS сигналит красный огонек.

II

Вокзалы памяти моей

I

Выюга понемногу затихает,
Снегу на ступеньки намело.
Обо мне никто не вспоминает.
Я нырну под памяти крыло.

Тишина котенком спрыгнет с печи,
Сумерки прикроют мне глаза...
Отомкнет тогда дежурный вечер
Памяти вместительный вокзал.

Пусть ненастоящая дорога,
Пусть условны эти поезда...
С севера, и с юга, и с востока
Устремится прошлое сюда.

Как услышу я гудок тосклиwyй,
Выйду на пути одна встречать.
Я не знаю, на какой счастливый
Литерные будут приывать.

Все в пыли от временного плены,
Из тоннелей, из ущелий гор
Вырвутся из забытья и тлена,
Вкопанными встанут у платформ.

Этот почему-то пролетает.
Мне седые волосы раздуло.
В окнах за лицом лицо мелькает...
Вот и мамино лицо мелькнуло.

Старый-старый паровоз с дымами,
Сердце механическое бьется.
Этот поезд с моей милой мамой
Столько раз еще ко мне вернется...

На сегодня хватит. Всех отправлю,
Впрыгну в тамбур, двери замурую,
Проводничку Олю спать заставлю
И до самой остановки полной
За нее, сердечную, дежурю.
Слава тебе, Боже, что я помню.

* * *

Хоть изначальная моя дорога
Была из путаниц и грез,
Но жизнь была простая до восторга,
Обыкновенная до слез.

* * *

Уж кровь по жилам не течет,
И сердце, вроде, холдеет,
Но ум надеждою живет
И краем в чудо верит.

Уже рассветная роса,
Холодная, как иней,
Но оживают небеса,
И там густеют сини.

* * *

*За покаяние его
Однажды очень осудила.
Да! Не люблю я каяться!
Однако что-то же побудило.*

В горниле жизни дни оплавила,
Сжигая душу, как мосты.
Над буквой “и” не точки ставила, -
Клеймила жирные кресты.

8

Бежала всё, как оглашенная,
Совсем раскаянья не знала,
В колодец чистых отношений я
Ну, только-только не плевала.

Сравняла всё, что не равнялось,
Сожгла, того не исцелила.
А знать бы, сколько там осталось!..
Наверно, больше б жизнь ценила.

* * *

Очарованная жизнью
Свято, клято, деловито,
Я когда-нибудь осмыслю
Всё, что было пережито?

Подсчитаю горе, радость
У последней у черты,
Перемерю силу, слабость –
Подведу итог судьбы.

Нет, еще не насмотрелась
На тебя, земля моя,
Ты прости меня за смелость,
С коей жадничаю я.

9

Мне бы поля, мне бы леса,
Сердцу дорогих людей,
Много туч и много света,
Много-много ясных дней.

Кто пенять за жадность станет,
Я того могу отбрить –
Своя ноша рук не тянет,
Мне бы только обхватить.

Посмотреть закат морозный,
Звездопады пережить.
В час печальный, скорбный, грозный
О судьбе не ворожить.

Моя душа

Суть свою, как ласточка, лепила
В неприступном месте над обрывом,
Но, зато, уж никакая сила
Не помеха взлетам дугокрылым.

Да, она, конечно, замирала
И, когда над пропастью парила, -
Высоту падения познала
И восторг подъема оценила.

Крошечная, рядовая птица,
Ласточка отважная моя,
Многому пришлось тебе учиться,
Чтоб тянуть и вытянуть меня.

Не сбылись ни планы, ни мечты.
Сшил колпак шута, а не корона.
Не хочу, чтоб превратилась ты
В старую, озябшую ворону.

О себе

Я не знаю, как о том сказать,
Но, по интуиции одной,
Я хочу свои стихи читать
И простоволосой, и босой.

Мне б в лесу стоять березкой белою,
К полю наклоняться ковылем,
Не стыдясь ничуть за то, что делаю,
Поражаться тем, что мы живем

Меж сердцами связкою незримою,
А глазами – как окно в окно,
Чтобы знали вы меня по имени...
Разве мне такое не дано?

Кто я? Кто? Да просто деревенщина.
Для чего все это начала?
Ну живи я, как простая женщина,
Я свое бы сердце сберегла.

И хоть мне теперь признаться горестно,
Боже, что мне в руки ты вложил?
И писать сначала было боязно,
И молчать не оставалось сил!

Нет уж молодого исступления,
Нет и опасенья – ошибусь...
Но когда пишу стихотворение,
Я до той поры себя боюсь.

Вечер

Моей избушки светел кров,
Дымок голубоватый тает.
А предзакатный луч таков,
Как будто что-то обещает.

И солнце, отходя ко сну,
Быть может, высветит дорогу.
Так значит, встречу я весну
И поживу еще немного.

Но так кого-то не хватает,
И знаю, нет уже возврата.
И лишь заря устало шаёт
Мне тихою улыбкой брата.

* * *

Чувства выставляю на поверхку.
До утра, до самых петухов,
Приоткрою потайную дверку,
Наберу оттуда горсть стихов.

* * *

Вот оно, как светопреставленье.
Каждой моей клеточкой звения,
Каждое мое стихотворенье –
Это воскрешение меня.

Крови подымается давленье,
Дали открываются, маня.
Всякое мое стихотворенье –
Это продолжение меня.

Чувства выставляю на поверку.
Как по струнке, получился строй.
В то, что обнаружила я дверку,
Даже и не верится самой.

* * *

Я тоже Пушкина люблю,
Но не пишу стихов –
Захватывает дух,
И не хватает слов.

У.Г.П.

Ты только мне не говори,
То, что стихи мои плохие.
Пойми, что лучшие – они
Пришли на пик шизофрении.

Ум расщепился вот от дум,
А мне и двух едва хватает.
Страшнее, когда цельный ум
Бесцельно в сумерках блуждает.

* * *

Не пойму Божественных посланий,
Потому что бед невпроворот.
Мое сердце – череда желаний,
А вот разум – все наоборот.

Дочери

В окно неспешно сумерки вползли.
Ты головой легла мне на колени.
Перебираю волосы твои
И праздную святое единенье.

В прищуре засыпающего дня
Всё на тебя глядела б и глядела.
Красивая, любимая моя,
Такой ли я тебе судьбы хотела.

Ведь ты всегда открытою была,
Так годы молодые торопила,
Добро искала среди пошлости и зла,
В несчастье свое счастье растворила.

Не знаю, как теперь нам разомкнуть
Кольцо обид, навязанных судьбою.
Мне захотелось в неизвестное шагнуть
На шаг, но заслонить тебя собою.

Я верю, милая, что все же к нам с тобой
Вернется снова счастье молодое,
И над твоей израненной душой
Заблещет снова солнце золотое.

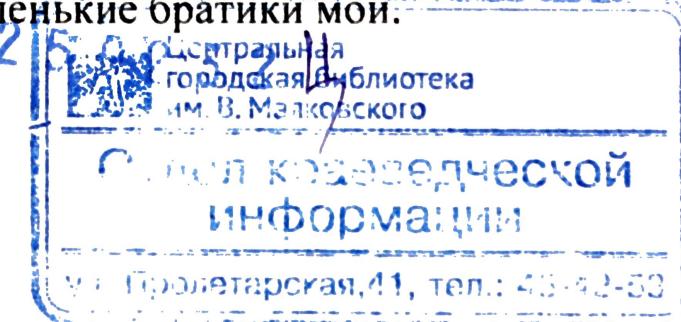
* * *

Над подушкой теплой подоконника
Тюля золотая кисея.
Листьев нет, а ягоды шиповника
Напоследок душу веселят.

Перекличка петухов подомная,
Горьковатый запах избных труб...
Нега сладкая, до боли томная –
Божий дар из материнских рук.

Прошлое там где-то не останется,
А всю жизнь со мною наяву.
Может оттого, что вспоминается,
До сих пор сама еще живу.

Под столом ножонки мирно свесились
Седоков некрашеной скамьи.
Все в порядке. Вот и снова встретились
Маленькие братики мои.

Письмо подруге

Ты приезжай ко мне в начале декабря.
Нам повезет – услышим песню снегиря.
Ты приезжай. Снежком прикроет грязь,
Распишет иней кружевную вязь.

Ты приезжай. Я буду ждать тебя.
Мне о твоем приезде ветры прорубят.
Мы здесь увидим чудо из чудес:
Я поведу тебя в наш заповедный лес,

И сосны будут лапами махать,
И сердце твое будет отдыхать.
Покой залечит все болячки пустоты.
Здесь полны смысла тени, травы и кусты.

Здесь отдохнем мы телом и душой,
Здесь ластится буран, как пес смешной...

Ты приезжай скорее, поспеши,
Я сделаю тебе припарки из тиши,

И заварю душистый, травный чай,
Поговорим. Наступит утро невзначай,
И мы пойдем с тобою в центр зимы...
Здесь были многие проблемы решены.

Ну приезжай. Я буду очень ждать.
Письмо кончуя и иду тебя встречать.

Сон

Так в народе примечали:
Печь приснится – быть печали.

На избушку-развалюшку
Три огромные печи!
Три надежды – три печали
Стерегли меня в ночи.

Как дитя, меня качали,
И не ели, и не спали,
Ни на шаг не отступали
Три надежды, три печали.

То смотрели и молчали,
То, закрыв глаза, шептали.
Три надежды, три печали
За моей спиной стояли.

Желтыми березы стали,
На плечах повисли шали.
Так за мною прошагали
Три надежды, три печали.

Хорошо

Как хорошо внезапно умирать.
Не ждать в тоске минуты роковой.
За час, за два еще о том не знать.
Любить и быть любимою семьей.

Как хорошо на взлете умирать,
Глазами утопая в небесах,
И за минуту Землю увидать
В запасных, белых, взлетных полосах.

Как хорошо свободной умереть,
Беспечно свои крылышки сложить.
Но лучше все же просто жить хотеть.
А еще лучше - просто жить да жить.

Земной поклон

Ждет детство мое у плетня.
С утра и айда со двора.
Соседских детей воркотня,
И Маня – по дяде - сестра.

Бывало, в крапиве ожжешь,
О камни ли ноги пораниши,
К бабуле за лаской идеши,
Идешь, во все горло горланиши.

А бабушка скажет любя,
В подол мои сопли сморкая:
«Господь, где носило тебя?
И что ты за пройда такая?»

Придет время распрай и битв,
Когда, как кинжал, слово ранит.
И детских всех наших обид
На грех на один не потянет.

Я в детстве душой до сих пор,
Оно постоянно мне снится.
Опять бы на дедушкин двор
Под вечер пешком воротиться.

Я от земли пришла

Живут еще на свете чудаки!
Вы сами не однажды их встречали.
С мечтой в глазах и ветром за плечами.
Им приключения, что воздуха глотки.

Я от земли пришла, я от сохи.
На мне не раз удачи отдыхали,
И, как о землю, ноги вытирали
Политики – крутые мужики.

В честь мученицы Ольгой нарекли.
Благословили посохом с сумою,
Чтобы дороги дальние влекли.
Так Зауралье открывалось мною.
Суровый край с нелегкою судьбою
И кособродский клин простой земли.

- Люди, люди! доколе метаться вы будете,
Проклиная судьбу и застой, и прогресс?
Ну когда, наконец, вы сердца-то разбудите?
Неужель до сих пор в них Христос
не воскрес?

Страшно больно, когда человек убирается,
Кончив Богом отпущененный жизненный век.
Коль деревня в шесть улиц, как сон,
испаряется,
В том повинен лишь ты, человек.

Село Локти

Исчезают деревни с иконными лицами,
Умирают средь пашен, лесов и холмов.
Умирая, цепляют пустыми глазницами,
Нами брошенных отчих, родимых домов.

Старый тополь шагнул далеко за околицу,
Распушил, разъярил он седую листву.
Как священник, стоит там, и просит,
и молится
За свою одичавшую в корень паству.

* * *

Когда услышу запах тополей,
Такой знакомый, молодой и клейкий,
Я в Вознесенку, к родине моей,
Помчусь по памятной узкоколейке.

Другие люди там теперь живут.
Те ж похороны, но другие свадьбы.
Но так же всё надеются и ждут
Три тополя на родовой усадьбе.

Там в речке не должно быть и гольцов,
Как нет в морях больших кальмаров, раков,
Но там лежит отец, Лексей Швецов.
Мне эту землю завещал Аксаков.

К тем тополям, как к дедовским ногам,
Усталым сердцем мне бы прислониться.
Всю жизнь сюда я так спешила к вам,
Простите, если поезд припозднился.

Люблю я очень запах тополей
Весной, иль после грозового ветра.
Я знаю, - лучше Родины моей
Не будет, не было еще, и нету.

Сонеты

Раскаяние

С мамой очень яблони любили.
Краше нету дерева в цвету.
«Девочка моя, когда умру,
Посади хоть «дичку» на могиле,
Чтоб ее морозы не сгубили,
Чтоб не соблазняла детвору,
Чтоб меня будила поутру,
Чтобы птицы пели, гнезда вили».

Может, это просто сердца лень,
Только не исполнили наказа.
И встречает там теперь сирень.
Встретив, незаметно так для глаза
Стукнет о надгробие три раза,
И, как будто бы, бежит упрека тень.

* * *

Люблю, когда сквозь рамные кресты
На пол ложатся солнечные пятна.
Они прямоугольно и квадратно
Играют в кубатуре пустоты.

Боюсь, когда на улице кусты
Заглядывают внутрь безрезультатно.
Ушли и не придут уже обратно
Хозяева, и комнаты пусты.

Дома нас с первым криком принимают,
Они не равнодушны, черта с два,
Когда в последний путь нас провожают.
Они не скорлупа для естества,
Отнюдь, они – живые существа,
Все видят, помнят и все понимают.

Моей земле

Тебя, твой каждый лучик берегу.
Дразню гусей, дружу с коровами –
Живу судьбой, тобой дарованной,
Пока стою на этом берегу.

Я столько вынесу и многое смогу.
Хожу, тобою околдovана,
В березовом лесу, в сосновом ли,
Пшеничным полем или на лугу.

Люблю твоих туманов пологи,
Люблю и в легком мареве жары
Твой божий день и ночи сплохи,
Твои премудрости, твои дары,
Твои прехитрости любой поры
Теперь мне бесконечно дороги.

На Уфимке.

Облаками на реке
Островки зеленые,
А на нашем островке
Мы с тобой влюбленные.

Вот разматывает звук
По реке моторка,
Диалогу наших рук
Длиться долго-долго.

Побежали по реке
Белые барабанчики,
Я в ромашковом венке
И у ног ромашки.

Ты кувшинку погубил,
Вода слезою капала.
Я любила, ты любил,
Ну а речка сватала.

Лодка рокером летит,
Звук не поспевает.
Как нам время отомстит,
Никто еще не знает.

Прозренье

Мне опрометчивость в судьбе
Грозила каждый раз несчастьем.
Скажи, не кажется ль тебе,
Что пробросалися мы счастьем?

Когда-нибудь опомнюсь я,
Когда-нибудь, потом, с годами.
Когда-то ты понять должна,
Как много общего меж нами.

Да, я, конечно, виноват,
Но тут и люди не простили
Того, что много лет подряд
С тобою счастливы мы были.

Есть розы, значит, есть шипы.
Сердца кололи мы шипами.
Когда-то осознаешь ты,
Что было пережито нами.

И на исходе сентября,
Когда земля туманом машет,
Поймем, что было все не зря,
Что счастье не бывает зрящим.

Танго

Прости за то, что с нами не случилось,
За все, что мы друг другу не додали,
И что в груди однажды распустилась
Большая роза скорби и печали.

Я вспоминаю чувства молодые,
Слова, произнесенные тобою.
Смотрю назад. Как парубки седые,
Года толпятся за моей спиной.

Ведь были же мы счастливы когда-то.
Глаза твои я вспоминаю, руки...
Прости меня, но я ли виновата,
Что к горлу подступил комок разлуки.

Как разошлись? Не помню уж причины.
Мою любовь стряхнул себе под ноги.
Скорей всего, ты, как и все мужчины,
Любил лишь приключения и дороги.

Неверный

Татьяне К.

Тени

Светлый месяц,
Чудный танец,
Кружевные пляшут тени.
Как сейчас мне не хватает
Наших рук переплетений.
Как сейчас мне не хватает
Наших прежних отношений...
О былом напоминая,
Колдовские пляшут тени –
Света-тьмы переплетенье,
В них надежды и сомненья.

Я жду, когда все прояснится,
И, наконец-то, ты поймешь,
Жена, она не рукавица,
Ее за пояс не заткнешь.

Я чищу, гляжу, провожаю,
Ведь снова праздничный приказ,
И на пороге каждый раз
Тебе я галстук поправляю.

Стопа неглаженных ночей,
На безнадежность обреченных...
А ты опять в кругу друзей,
Среди красавиц-подчиненных.

Но в этой суete сует
Беда, как наждаком, коснется:
Была красавица и нет.
Жена... Жена ведь остается.

Сердца не то переживут.
Жизнь – удивительная штука.
Тебя со мною вместе ждут
Любовь, Достоинство и Мука!

Музыка природы

Какая ширь, какая гладь,
Вот это здорово!
Кругом такая благодать –
Иду не торопно.

Еще вокруг лежат снега,
Но вербной проседью
Весна кидает жемчуга
На ветки россыпью.

И пухом нежным у щеки
Время завербится.
В земные страшные грехи
Сейчас не верится.

Осень

Осень. Поздняя осень.
Птиц простила дорога,
И серебристым лосем
Протрубила тревога.

Станет осень всё кар-кать,
Откричав – «Тега-тега».
Очень хочется плакать
В день пришествия снега.

Плакать? Именно плакать!
Но, отнюдь, не рыдать
Коли слезы не в тягость,
Так душе благодать.

Михайлов день

В Михайлов день зима наполовину:
То изморозь, то иней до бровей.
Как в старину, кололи мы скотину,
Варили брагу, провожали сыновей.

Гнездо оставив, шли они на службу,
Служить Отчизне – в этом нет греха.
В Михайлов день у баб варились студни,
А гармонисты гробили меха.

Наполовину... Что б ни говорили,
Наступят дни оттаявших сердец.
Живите так, чтоб на Руси не выводились
Хлеб, самогон и добрый холодец.

Пасьянс

Наш лес весь октябрь наряжался,
И было его не узнать.
Он вроде на бал собирался
Свою королеву встречать.

За день в пух и прах проигрался.
На этом закончить бы сказ,
Да ветер-обдёра смеялся,
Аж сыпались листья из глаз.

Что лес?

Успокоился вроде,
Хозяйкой вошла тишина.

А королева?

Слышно в народе,
Что так и осталась одна.

А ветер?

Что, много ль корысти
Он в золоте листьев нашел?
Да так. Рассорил эти листья,
Смущать непутевых пошел.

А как же с моей печалью?
Что сердце мое успокоит?
Со временем, где-то за далью
Любовь короля всё прикроет.

Колонок

Сонного курятника тепло
Издали до одури манило.
Подобрался старый колонок
И пустился, сколько было силы.

Несколько подворий миновав,
Оглядел враждебные дома.
Где-то здесь, он знал, есть старый лаз...
Запах кур теперь сводил с ума.

Ужас напряженья в жилах стыл.
Колонок в испуге оглянулся.
Вспомнил – так ушел однажды сын
И назад уж больше не вернулся.

Но его все кто-то звал и звал.
Голос этот голодом зовут,
А нырнуть в зияющий провал
Было делом нескольких минут.

Поднялся такой переполох!
Заорал отчаянно петух.
Изловчился старый колонок, –
Закружился белым снегом пух.

Семь ночей хозяин сторожил.
Претворял он в жизнь коварный план.
Семь ночей воришко приходил,
Умудряясь сбить тугой капкан.

Позади остался тесный лаз
С темными, знакомыми ходами...
Но капкан сработал в этот раз,
Намертво схватив его зубами.

Лай собаки.
После яркий свет.
Колонок еще сопротивлялся,
Но по следу не вернулся след,
Лес зверька обратно не дождался.

До весны осталось пять прыжков.
Этой ночью птица прилетела,
Только не метнулось из кустов
Ей навстречу огненное тело.

За секунды сердцем посереть.
Участь колонка казнит собою.
У зверей такая ж точно смерть,
С тою же неизменною косою.

Благодарение

Сонет

Спасибо, день, за новые заботы,
За то, что я тебе еще нужна,
За вести, что долдонит мне желна,
За сойкин крик и ласточкины взлеты.

Спасибо за крутые повороты.
За непременность и сюрпризы сна,
За то, что мне отменит смерть сама
Встречать и провожать твои восходы.

За то, что вольно в выборе свободы,
Спасибо за бездействие беды,
За то, что есть затраты и расходы

Спасибо за спокойствие воды.
Спасибо, что растишь в лесу грибы,
За щедрые дары родной природы.

* * *

Поэтами люди стать рано хотят,
Чтоб славы-отравы побольше вкусить,
А я научилась в свои пятьдесят
Поэзией душу однажды лечить.

Но я не поэт. Я вас очень прошу
Чудачество это, коль можно, простить.
Скажу, не прибавлю и не перевру, -
Стихи помогают бороться и жить.

Содержание

1. Мои стихи
2. Запах Победы
3. В пути
4. Вокзалы памяти моей
5. «Хоть изначальная...»
6. «Уж кровь по жилам не течет...»
7. «В горниле жизни...»
8. «Очарованная жизнью...»
9. Моя душа
10. О себе
11. Вечер
12. «Чувства выставляю на поверхку...»
13. «Я тоже Пушкина люблю..»
14. У.Г.П.
15. «Не пойму...»
16. Дочери
17. «Над подушкой теплой подоконника...»
18. Письмо подруге
19. Сон
20. Хорошо
21. Земной поклон
22. Я от земли пришла
23. Село Локти
24. «Когда услышу запах тополей...»

10 р 00 к

25. Раскаянье
26. «Люблю, когда сквозь рамные кресты...»
27. Моей Земле
28. На Уфимке
29. Танго
30. Прозрение
31. Тени
32. Неверный
33. Музыка природы
34. Осень
35. Михайлов день
36. Пасьянс
37. Колонок
38. Благодарение
39. «Поэтами люди стать рано хотят...»

Подписано к печати 15.02.2006

Лицензия серия ЛР № 040316 от 14.04.1998

Бум. кн.-журн. Формат 60x90 1/16 Усл.п.л. 3,7

Тираж 100 экз Заказ

Отпечатано на дупликаторе ИПКиПРО Курганской области
640000, Курган, Пичугина, 38

10-00